

16+

Елена Кёрн

Вуаль Забвения

Елена Кёрн
Вуаль забвения

«Автор»

2019

Кёрн Е.

Вуаль забвения / Е. Кёрн — «Автор», 2019

Кто сказал, что в обычной жизни нет магии и волшебства? Что истинные ценности ушли из нашей жизни? И их заменили на ложные и нереальные? Нет, этого не может быть. Это доказывает молодой Дракон из рода Смотрителей.

Елена Кёрн

Вуаль забвения

НАЧАЛО

Любая история начинается всегда с того момента в котором соединились все нужные нити для создания узора. Вот и моя история началась задолго до того как я позволил себе мысль проявиться на просторах Гобелена.

Ведь по началу я был им Гобеленом, задумкой, образом который летает, легко касаясь к сознанию живущих. Мы Драконы существа множества миров: огненных, воздушных, водяных смешанных, проявленных или нет. Нам даны привилегии мы существа высшего мира. Поэтому и позволяем себе много того что другим просто недопустимо или для них это предел их сознания. Но и ответственность на нас лежит неимоверно высокая. И если кара взимается, то бездна покарает неотвратимо и жестоко.

Я еще не видел не одного Высшего Дракона, кто бы отправился после такого наказания. Но сейчас это не относится к моему повествованию. И так, когда задумывался Гобелен, меня не существовало, но все, же я жил и ждал своего часа.

Наверно именно жажда воплощения настолько высока как это было у меня, она оставляет след внутри тебя навсегда. И потом когда приходит момент осознания себя в реальности преобразуется в некий внутренний стержень, который держит тебя прямо всегда. Даже когда тебе очень хочет склониться под тяжелой ношей обстоятельств или обязательств или же тебя пытаются сломить принудительно, ты все равно стоишь прямо. Твой внутренний стержень не дает тебе пойти на компромисс со вторым твоим оппонентом.

К несчастью, а может и к счастью это осознание пришло ко мне достаточно поздно. Но всё равно я благодарен и горжусь, что принадлежу к Высшим. К Драконам, которым дано править и творить. Не просто для удовольствия своих близких и своего. Но сотворить оживлять целые миры, править ими, исправлять и расширять и делать их лучше.

Мя история жизни познавательна и страшна она урок прошлым и будущим поколениям. Она заставляет задуматься и посмотреть на свои действия с кардинально другой стороны.

Она показывает как быстро можно пасть на самое дно Бездны. И как трудно и тяжело подняться из неё.

Я обращаюсь сейчас ко всем Драконам, которые меня знают и с которыми я не знаком, и быть может никогда не познакомлюсь, бойтесь своих неоправданных желаний, которые питаются вашей завистью, эгоизмом, самовлюбленностью, высокой заносчивостью и высоким мнением о себе. Этот путь приведет вас в Бездну. Может не сразу поначалу вы будете получать удовлетворение от своих действий поступков, решений вы потратите множество столетий, идя этой дорогой, Быть, может, даже ваши усилия окупятся и вы увидите плоды своих неоправданных действий. Всё равно это не изменит того что кара Бездны вас настигнет.

Это говорю Вам я, Элрон из Рода Смотрителей...

А теперь история мой жизни.

Холодно. Как же я ненавижу холод! А эти растяпы не поддерживали огонь, и он потух. Что за бездельники! Я открыл один глаз и осмотрел комнату. Так и есть, плед валялся возле потухшего камина.

За окном в озорном танце кружились снежинки, а небо заволочло тяжелыми тучами. Да, когда я присел возле очага, светило яркое солнце, а с крыши капали сосульки, которые никто не удосужился сбить. Куда смотрят в этом доме?

Я потянулся и подошел к окну. Старое кресло скрипнуло от моего движения. Снежинки не обращали на меня никого внимания, подстраиваясь под песнь ветра. Вот так и люди живут: легко, ничего не замечая вокруг. А когда танец заканчивается, они тают, не оставляя после себя никакого следа. Какой бред иногда приходит в голову, да?

Невольно повел плечами: прохлада забралась под рубашку. Надо все-таки кого-то позвать, чтобы развели огонь. Метель набирала силу, снежинки кружились все быстрее в магической пляске.

Вдруг ветер ударил воздушным кулаком в окно, старая щеколда не выдержала, и створки распахнулись. «Шмяк!» – и створки стукнулись о стены, возвращаясь на место. Сноп снежинок радостно ворвался в комнату и окатил меня холодной радостью. Я потянулся закрыть щеколду. Это тебе не лето, когда можно пойти в сад и нарвать чего-нибудь вкусного. Эх!

Картина на улице изменилась: в метели появилась фигура, которая медленно поднималась от подножия холма. Я стал всматриваться в нее. Вот почему так? Как находит на тебя безмятежность, обязательно что-то ее нарушит. Терпеть не могу чувство, всегда приходящее из ниоткуда, но несущее перемены. Я уже знал, что что-то должно произойти, и это неизбежно.

Фигура минуту назад была на середине аллеи, и вот уже по дому разливалась трель звонка. Дом сразу же ожил, как большое животное, которое вдруг проснулось. Послышались скрежетание и шарканье.

Ручка двери медленно повернулась, я оторвался от созерцания снега и с любопытством повернулся. В комнату просунулась вихрастая голова моего племянника. Он с явным намерением найти меня стал обозревать комнату. Но тут послышался глухой стук, голова дернулась и исчезла. За дверью тихо зашипели, и дверь распахнулась уже полностью: на пороге стояла смотрительница особняка. Она как всегда была похожа на монашку, сбежавшую из монастыря в строгое одеянии.

– Милорд, вас ждут в гостиной, – ее скрипучий голос нарушил очарование тишины. Я тяжело вздохнул и направился за ней.

Ну, вот и закончилась тихая жизнь.

Проходя коридорами особняка, я все думал, как там снежинки без меня. Бред, бред, бред. Створки дверей гостиной были открыты настежь. Сама комната ярко освещена, в камине пылал огонь. Возле него находилось большое кресло, в нем сидел седовласый мужчина и задумчиво крутил какой-то предмет в руках.

Опираясь на спинку кресла, стояла красивая женщина. Ее сигарета в мундштуке практически дотлела, и пепел свободно падал на дорогой ковер. Она была также поглощена предметом, который держал мужчина.

– Ну, что ты встал, как соляной столб. Проходи, скоро соберутся все.

Я усмехнулся и сел в кресло напротив. Да, отец мог одной фразой отместить даже те вопросы, которые только рождались у людей в голове. Женщина подняла фиалковые, чуть раскосые глаза, и ее взгляд приласкал меня.

У моей матери была удивительная способность таким взглядом обогреть весь мир. Я устроился поудобнее: вечер предстоял долгий. Вскоре в комнате появилась моя старшая сестра с мужем. Адель была, как всегда, чем-то недовольна. Я привык, что большая часть недовольства распространялась на меня. А ее муж все также пребывал в образе напыщенного индюка. С первого дня в нашем доме за ним закрепилось это прозвище. Он был из богатого рода, чем очень гордился. Правда, род больше ничем, кроме денег, не славился. Что сказать, ростовщики.

Тут отец поднял глаза и посмотрел в мою сторону. Ничем хорошим это для меня не закончится.

– Я слышан о твоей последней поездке, – он передал предмет матери и взялся за трубку. – Сколько раз я говорил, что прежде чем что-то делать, нужно все взвесить.

Я закрыл глаза и начал считать до десяти – прямо как в детстве, когда меня отчитывали, а я злился. Мой отец – тяжелый человек. С раннего детства я не помню, чтобы он проявил ко мне хоть каплю теплоты – если не словом, то хотя бы жестом или взглядом. Зато я прекрасно помню все нравоучения, которые происходили после моих неизменных шалостей.

Но тут вошли близнецы, и внимание отца переключилось на них. Я всегда поражался тому, что они постоянно вместе – это выглядело подозрительным. В детстве я имел неосторожность спросить о них у своей гувернантки, за что получил по первое число плюс утомительную беседу с отцом.

Наконец, последним зашел мой старший брат. Ну, про этого даже сказать нечего. Я усмехнулся. Вечно витает в других реальностях, не замечая ничего вокруг. Я посмотрел на родителей: мать слегка напряглась – она постукивала ногтями о спинку кресла. Отец, увидев перенца, еще больше нахмурился.

Да, вот такая семейка. Кто-то скажет, что большая семья – это хорошо. А я скажу – кошмар. Вечные интриги, споры, соперничество. И много, много тайн, которые сокрыты под пологом предков.

Мы – представители первородного рода Смотрителей. Существует четыре рода – Смотрители, Ткачи, Ходоки и Мастера. Все мы – потомки Звездного Дракона. Свиток Создания, оставленный нам, говорил о том, что Звездный Дракон, вступивший в пору зрелости и нашедший свою спутницу, решил соткать гобелен реальности, чтобы его потомки могли существовать в плотных осязаемых телах. Его подруга разделила эту идею.

Если отступить от вымышленной истории и окунуться в реалии, то Звездный Дракон, источник высшего света, и его спутница – Тьма высшего порядка – проявили мир через истинную любовь. Упиваясь и наслаждаясь своим чувством, они сплетали искрящую белизну света с ярко выраженной чернотой тьмы.

При помощи этих двух нитей был создан гобелен реальности, который покоится на пустоте хаоса и питается ей же. Затем Звездный Дракон и его спутница сделали четыре выхода, смешав в них частицы себя и истинную любовь; так появились их потомки – четыре великих Рода Драконов, для того чтобы следить за гобеленом реальности.

Каждый Род Драконов наделен уникальными способностями, которые вместе составляли единое целое и проявляли мощь Звездного Дракона в плоти. Род Смотрителей гордился тем, что только у нас рождались провидцы, которые видели и прошлое, и будущее, и могли править настоящее.

Род Ткачей гордился плетением интриг и запутыванием гобелена; в роду Ходоков – много представителей дара «запыления разума», а род Мастеров хвалился своими артефактами. Между родами велось соперничество за первенство. Эти игры разума иногда приводили к необратимым последствиям.

Неожиданно в комнате что-то зашипело, поднялся небольшой столб дыма, и тут же все пропало. А на пороге появилась моя тетушка, которая обожала такие спецэффекты при своем появлении. И тут я понял причину напряжения моей матери. Она повернулась для приветствия к двери. Ее лицо излучало радость, улыбка говорила о благодушии, однако глаза наполнились морозной колкостью и остротой.

Почему между моей матерью и ее старшей сестрой шла молчаливая война, никто в нашей семье точно не знал. Разве только отец, но он не никогда распространялся на этот счет. Ходило множество слухов, правда, ни один из них не был подкреплён фактами.

– Как неожиданно, что ты к нам заглянула, Матильда. Как это замечательно, – певучий голос матери разлился по комнате. Она двинулась к тетушке, слегка коснулась губами ее щеки и отошла на свое место. Уф, ритуал приветствия случился.

Тетушка обвела всех насмешливым взглядом и обратилась к моему отцу:

– Я так посмотрю, ничего не изменит ход времени в этом доме, – и прошествовала к креслу возле журнального столика. Не успела она в него опуститься, как перед ней возникла дымящаяся чашечка кофе с тарелочкой пончиков.

– Единственное, что тут всегда радуется, так это проворство слуг, – добавила она, прежде чем прикоснуться к кофе.

Глаза матери вспыхнули. Но вовремя положенная на её плечо рука отца потушила этот пожар.

– Что же такого случилось, что вы меня вызвали официально? – спросила тетушка, оторвавшись от кофе.

– Мо, поскольку ты у нас представитель рода Ткачей, нам пришлось послать это приглашение, – ледяным тоном сказала матушка и опустилась в кресло напротив. – Надеюсь, ты не забыла о своём статусе, – голос матери искрился холодом.

– Ах, Бесс, ты все никак не можешь забыть эту историю. А ведь прошло, столько лет, – тетушка театрально закатила глаза.

– Да, представь, я не могу забыть твое предательство, – тихим мягким голосом сказала матушка. И в комнате как-то сразу стало зябко, теплый воздух превратился в маленькие снежинки, которые застыли в воздухе. Матушка с презрительной улыбкой смотрела на свою старшую сестру.

От неожиданности я моргнул. В комнате затихли шепотки, все смотрели только на матушку. Никто и подумать не мог, что наша мягкая, любимая мама может вытворить подобное.

У меня похолодели пальцы от осознания того, что моя милая матушка, оказывается, та самая Снежная Королева, о которой так много написано фолиантов на тему последней Столетней Войны. Я был ошеломлен. Но тут грустный голос отца вернул меня в реальность:

– Леди, вам не кажется, что это не поле битвы, и вам не стоит включать тяжелую артиллерию?

– Не надо так нервничать, Бесс, – осторожно добавила тетушка.

– Так и быть, не сегодня, – певучий голос матушки расслабил обстановку, и в комнате опять стало тепло.

– Собственно, мы позвали тебя вот ради этого, – матушка положила на столик тот странный предмет, который они рассматривали.

Взгляд Матильды уперся в него:

– Я не знала, что все так серьезно.

– Теперь знаешь, – устало ответил отец.

– Что вообще происходит? Объясните, в конце концов. А то собрали нас тут и показывают какие-то родовые войны и тайны, – визгливый голос Адель врезался в беседу.

Она сильно покраснела оттого, что нарушила этикет.

– В наше время стали забывать те далекие времена, когда не было печатей запрета. А зря. Раз в столетие печати открываются на гобелене. Пять столетий избранные из родов делают попытки пройти в академию. Нас пока преследуют одни неудачи. А мир настолько хрупок, что любое действие может нарушить равновесие.

Речь шла о легендарной Академии Полусвет.

Академия была погружена в другую реальность вместе со всем населением, когда на неё предательски напали. «Древние» остались в ней будто в темнице, но она, так же как и раньше, продолжала работать.

Каждый род посылал раз в столетие одного члена семьи для поступления. Ведь тот, кто закончит Академию Полусвет, не только станет великим магом, но и познает тайны мироздания. Но, увы, пока еще никто не смог даже пройти отбора.

Род, посылающий представителя, обязан пригласить стороннего наблюдателя. Каждый из четырех родов получал право по строго регламентированному порядку.

– Этот предмет, – отец кивнул на шарик-кубик. – Путеводитель Студиус. Любой член семьи, кроме несовершеннолетних детей, имеет право пройти отбор. Студиус сам выберет достойного и сложится в фигуру с четкими очертаниями.

– Ты забыл маленькую, но существенную деталь, – голос тетушки плыл по гостинной густой дымкой. – Все, кто отправились в Академию, так и не вернулись домой. И поиск их был напрасен.

Пойти туда, не знаю куда, принеси то, не знаю что – вот как это называется. Еще и сгнуть можно. Что-то мне расхотелось брать эту штуку в руки. Я поежился, хотя сидел у самого огня.

Первым взял предмет «напыщенный индюк» – муж моей сестрицы. Повертев его в руках, поставил обратно. Потом подошли сестрица и витающий в облаках брат. И опять ничего не произошло.

Я не желал участвовать в этом, и пока другие упражнялись, решил исчезнуть. Но Судьба оказалась другого мнения, и окрик отца остановил меня возле двери. Кубик оказался в моей руке.

С минуту ничего не происходило, потом его структура стала меняться, превращаясь в теплую, вязкую и шелковистую. Кубик то комкался, то раскатывался в блин, то собирался в шарик, то пружинил на руке. Все заморожено наблюдали за метаморфозой. И тут он закрутился как сумасшедший, подпрыгнул, брызнул во все стороны искрами, и на моей ладони появилась фигурка очень красивой девушки, которая держала на цепочке огромного кота.

– Выбор сделан, – официальная фраза прозвучала сухо.

– Ну, вот как всегда, самое лучшее досталось не нам, – загнусавили близнецы и обиженно присели на ближайший диван.

– Студиус останется с тобой до момента прибытия в Академию.

Я удрученно посмотрел на фигурку: на ней еще образовалась дужка для цепочки. И спрял ее в карман брюк

Повернувшись, вернулся на место, приготовившись слушать дальше. Официальная часть была завершена, и все отправились за накрытый стол. А я остался сидеть возле огня в задумчивости.

Фигура в кармане была теплой, дрова потрескивали. Мысли так и прыгали, как сумасшедшие. Утренние ощущения не подвели, жизнь резко дала поворот. Не живется мне спокойно, то в одно влезу, то в другое. И почему, собственно, мне досталось удовольствие расхлебывать все это?

Ведь если посмотреть на мою жизнь, вывод напрашивается простой: я не сильно любимый ребенок, которого готовили к чему-то важному. Скорее, можно сказать, что меня сторонились, боялись, ожидая, что я сейчас что-то вытворю. А теперь раз, и в герои дня. Весело, нечего сказать.

Матушка со своими штучками. Никогда бы не подумал, что она – это *Она*. Да. Потрясение. Так и всплывают скелеты семьи – легко и непринужденно. Я невольно усмехнулся, вспомнив лица родственников. Тетушка – молодец, и бровью не повела. Видно, не первый раз уже они разминаются таким образом. А отец – тот еще жук. Как только жареным запахло, он сразу все понял.

Вот с такими мыслями я коротал время. Есть совсем не хотелось, поэтому я и не думал присоединиться к столу. Да и не звали меня. Огонь весело плясал, поленья потрескивали, отдавая тепло, комната погрузилась в полумрак. Свет-то потушили, когда все отправились в столовую.

Я начал дремать, и вдруг на грани зыбкой реальности и сновидений произошла вспышка, которую я заметил боковым зрением, но не придал особого значения, думая, что уже сплю. Но

свечение разгоралось и не давало окончательно уйти в сновидение. В конце концов, меня это стало раздражать. Я моргнул, приходя в себя, и повернулся.

Посередине комнаты светился портал. Переход через печати защиты в дом невозможен без согласия хозяев. Либо у меня крыша едет, либо я не понимаю ситуацию. Внутри портала что-то двигалось, как живое, постоянно ворочалось. Потом эта масса сделала большой вдох, и портал выплюнул кота.

Я глядел на животное в немом шоке. Кот же, не теряя времени, насмешливо осмотрелся. Никогда бы не подумал, что коты могут ухмыляться. Все еще не веря, что это происходит наяву, я ущипнул себя.

Кот был огромным, серым и пушистым, его зеленые глаза сияли любопытством, а шкура лоснилась. Ростом он доходил до колена. На шее кота висел кулон. Он обошел комнату, потом подошел ко мне и потерся об руку, отчего ей сразу стало тепло. Но стоило ему отодвинуться, тепло исчезло. После этого кот ухмыльнулся еще раз, мяукнул, вильнул хвостом, прощаясь, и исчез. Я еще долго тупо смотрел на то место, где он был.

Надо меньше читать по ночам. Все это нереально. И тут я обратил внимание на то, что в моей руке появилась сложенная вчетверо бумага.

Неожиданно в комнате зажегся свет. На лоб легла нежная рука матушки.

– Милый, ты почему не ужинаешь со всеми? Что с тобой?

– Да я не знаю, как рассказать, – кашлянув, начал я.

– Та-ак, Элрон, что ты опять вытворил? – она устало опустилась в соседнее кресло. – Вроде вырос, а ума так и не прибавилось.

– Да я, собственно ничего и не делал, – запнувшись, я отдал бумагу.

– Везенье пока на твоей стороне, сын, – неожиданно сказал отец, пройдя к камину. – Можно? – он осторожно взял лист, который рассматривала матушка.

– Очень интересно. Да, это карта. Артефакт. Если кто узнает, что она у тебя есть, то головы тебе не сносить, даже за ворота выйти не успеешь.

– Весело, – я картинно закатил глаза.

– Хватит паясничать, – разозлился отец. – Это дело серьезное. А ты ведешь себя как клоун.

И тут меня разобрало.

– Так я вроде по жизни клоун для вас? – не люблю, когда из меня начинают делать недоумка. – Сам все понимаю.

Я встал и направился к двери.

– Постой, – в голосе отца звучал приказ.

Пришлось вернуться. Отец неодобрительно сдвинул брови, но заговорила матушка:

– Может, это и хорошо, что выбор пал на тебя – для всех, а для тебя в особенности. Я знаю, у тебя уже накопилась куча вопросов. Но мы не можем ответить на них, только ты можешь. И думаю, ты найдешь ответы, раз так захотела судьба.

Вот так поворот. Я даже рот разинул: матушка решила немного приоткрыть завесу тайны. Значит, сильно зацепила бумажонка, надо узнать все-таки, что же это такое.

– Раз ты решилась об этом заговорить, я поверю на слово. Но прежде чем я начну собираться, хотелось бы узнать подробнее о бумаге.

– Ничего не могу сказать о способе, которым ты ее получил. Но это карта маршрута, которая доведет тебя до города.

Я внимательно посмотрел на бумагу – она была абсолютно чистой.

– Видимо, вы видите то, что я не могу видеть.

– Да нет, вот, смотри, – матушка перевернула лист и показала.

На обратной стороне находился текст.

– Если ты его прочтешь нараспев, то увидишь, что будет.

*Вновь пролетают дни, столетья, годы,
Ждет колыбель свой час во тьме веков,
И стражи, как всегда у входа,
Стоят незыблемой стеной.
А время все летит, не замечая
Того, что люди ждут.
И ворона все клик не замолкает,
И тени вечно бродят и зовут.
Иллюзия тьмы вновь затмевает очи,
И входит в цикл свой хозяйюшка Луна,
И тьма над городом смыкает очи,
И раздаётся песнь во тьме из-за угла.
Поет слепой провидец песню грустно,
Все ожиданьем дышит лишь одним.
Что девушка с душой и светлым чувством
Очистит мир от тьмы чужих обид.
А роза упадет вдруг в ноги королеве,
Придет рассвет и осветит всю землю до низги.
И вырастут на пепле этом
Огромные красивые цветы.*

Первые строки песни преобразили пространство. Появились горы, долины, покрытые лесом равнины и селенья. Я отвлекся от текста и потрясенно смотрел на это. Но когда я замолчал, пространство стало таким, как прежде.

Как только песня возобновилась, карта вернулась в прежнее состояние. С последним звуком карта в своем великолепии, по-другому и не сказать, вошла в окончательную фазу. Теперь можно было отчётливо видеть горы, реки, долины, поселки и дорогу, которая вела к глухому озеру в вековую чашу. Это было удивительное зрелище: вода в реках текла, а иголки на соснах и кедрах шевелились, будто дул небольшой ветерок.

Тот, кто создал этот артефакт, действительно искусный мастер. Налюбовавшись пейзажем, матушка просто хлопнула в ладоши, и иллюзия сказки растаяла. Я взял лист, снова сложил его вчетверо и спрятал в карман.

– Иди поешь, тебе надо подкрепиться.

В гостинной в самом разгаре шёл ужин. Моё место пустовало. Опустившись на знакомый стул, я не привлек к себе особого внимания и начал поглощать все подряд. Когда еще поем, подумалось мне. Ведь «завтра» для меня перестало существовать как понятие. Это почему-то рассмешило, и я даже ухмыльнулся с набитым ртом.

Ужин закончился далеко за полночь, и я вернулся в свою комнату. На кровати лежал собранный рюкзак. Сам по себе он был невесом, потому что не так прост, как могло показаться. Это – один из артефактов нашей семьи, который я когда-то стащил из кладовой и присвоил себе, за что был, конечно, наказан, но рюкзак мне оставили. При носке артефакта не чувствовалось тяжести, и он вмещал в три раза больше вещей, чем обычный рюкзак такого размера. Я открыл его и посмотрел: чего только туда не положили: и еду, и предметы первой необходимости, и пару прочих артефактов, и, конечно же, карту. Я добавил пару вещей от себя, застегнул и завалился спать.

Ранним утром меня разбудил звонок-свиристелка. Терпеть не могу эту штуку, которую отец привез из какой-то поездки. Его заводят на определенное время как обычный будильник, и он начинает свистеть у спящего над ухом до тех пор, пока тот не проснется. Но казус в том, что пока он свистит, его не видно, и прибить гаденыша практически невозможно, поскольку

он еще и мгновенно перемещается по комнате. Но стоит встать, как свиристелка прекращает трезвонить и отправляется к хозяину.

И мне с тихим стоном пришлось сползти с кровати и направиться в ванну. Пробыв около часа в блаженном состоянии под горячей водой, я выполз обратно, оделся, взял свою котомку и побрел в столовую. Несмотря на раннее утро, на столе ждал горячий завтрак. Проглотив его, я мысленно попрощался с домом и вышел за дверь.

За ночь навалило невероятное количество снега, и в морозном утре под пробивающимися лучами солнца он блестел, как россыпи алмазов. Было красиво и очень холодно. Нос сразу замерз. Я дошел до начала главной аллеи и обернулся на особняк.

В окне второго этажа чуть дернулась штора. Матушка в своем репертуаре. Махнув ей рукой в знак, что заметил, повернулся и пошел к воротам. Прежде чем я ступил за них, подумал: «Ну вот, обычная жизнь закончилась».

Правда, тут же появилась более здравая идея:

«Вечно мне лезет в голову какая-то фигня».

* * *

Я вышел на сильно оживленный тракт. Туда-сюда двигались телеги, было впечатление, что время смешалось, я решил пройтись по обочине. Так приятно идти по скрипучему снегу, дышать морозным воздухом и наблюдать за суетой народа.

Кто-то вез на продажу товар. Кто-то ехал порожняком по своим делам. Были редкие пешеходы наподобие меня. Тракт представлял собой широкую лесную, а порой не очень, дорогу. Часто встречались небольшие таверны, в которых можно было не только перекусить, но и заночевать.

Я знал эту дорогу как свои пять пальцев – каждая выбоина знакома. Бодро шагая, я улыбался своим мыслям. Солнце светило ярко, мороз стоял умеренный, идти было легко. Да и настроение стало подниматься. Вскоре показался рынок, в него упирался тракт «Бобровая тропа». Рынок занимал большую площадь, утыканную различными лавками, кибитками, палатками, где продавалась всякая всячина – как обычного происхождения, так и магического.

Когда я в первый раз попал на рынок «Бобровая хатка», то сначала был удивлен – совсем непонятно, где какой товар купить. Но, как оказалась, это просто видимость. И каждый товар находился там, где ему отведено место. Просто структура рынка – такая вот своеобразная.

Топчась на морозе, я мучительно соображал, что же мне нужно приобрести. Мысли разбегались, как зайцы, а ноги стали промерзать. И плюнув в сердцах на все покупки, я поплелся в любимую таверну «Колобок». Шел я медленно, потому как тьма народа двигалась в разных направлениях. Заодно посматривал на товары, которые продавались в лавках.

Так я тек по инерции толпы к центру рынка. По мере продвижения попадалось множество переулков с маленькими лавчонками, откуда вываливались в основную толпу горстки людей.

Вот из такого неприметного переулка вдруг вылетел какой-то бродяга и кинулся мне под ноги. Если бы не реакция, то я бы свалился к одной из продуктовых лавок. Но тело не подвело, и бродяга стремглав пролетел мимо и врезался в прилавки с овощами. Но это его не остановило, он вскочил и тут же скрылся в толпе, как будто за ним гналось стадо бешеных кабанов.

Я обернулся, но никого не увидел. Переулок был пуст и спокоен. Пожав плечами, продолжил путь.

«Колобок» стоял на центральной площади рынка и был всегда полон разношерстной публикой. Кого тут только не встретишь: и торговцев с рынка, и заезжих, и горожан; также захаживали и не люди. Таверну невозможно спутать с другими строениями – это был резной дом из сказки. Я подошел к дверям и распахнул их. На меня сразу обрушилась смесь запахов, таверна

дыхнула теплом и уютom. Я протопал в основной зал. Он был огромен и разбит на зоны, где можно было посидеть шумной компанией или уединиться. Были тут и закуточки для влюбленных парочек. Посередине зала на возвышенности располагалась круглая стойка диаметром около трех метров, где можно было купить все – от чая до горячительных напитков, либо оставить заказ на обед или ужин. Или же договориться об отдыхе на втором и третьем этажах.

В «Колобке» всегда стояла умеренная суета и средней степени шум. Посетитель со спокойным тихим голосом тут бы не продержался и пяти минут. Официантки, симпатичные молодые девушки, сновали от столика к столику, то подавая, то унося грязную посуду. За стойкой, вальяжно, но в то же время зорко следя за официантками, возвышался сам хозяин заведения – Бублик. Почему его так звали, уже никто не помнил, но прозвище прижилось в народе.

Бублик имел хорошее пузо, блестел розовыми щеками, отличался носом, похожим на картофелину, и обаятельной улыбкой на губах. Глаза – всегда с прищуром, в них читался немалый ум и лукавство. Купеческие гены явно присутствовали у него в крови.

Я подошел к стойке и опустил на свободный табурет.

– О, милорд почтил нас своим вниманием, – Бублик улыбнулся и замолчал в ожидании.

– Заказ примешь?

– Вам как всегда? Или хотите дополнить список?

– Еду как всегда. И еще: по окончании трапезы я бы хотел, чтобы мне подготовили вот этот список, – он был у меня в кармане, пока я шел к Бублику, успел прикинуть, что надо, и сотворить в виде списка.

Небрежно бросив его хозяину, я глянул в зал. Незаметным движением Бублик схватил бумажку и стал читать. По мере прочтения его лицо становилось все серьезнее. Он поднял на меня взгляд.

– Вижу, милорд решил отправиться в опасное путешествие? Это редкие предметы, их будет непросто найти.

Достав небольшой мешочек, я бросил его на стойку. Бублик осторожно открыл, и на свет выглянула среднего объема россыпь изумрудов.

– Этого хватит?

– С милордом всегда приятно иметь дело. Нет ничего невозможного. Все будет готово к нужному времени.

– Смотри, если обманешь с камнями, ты меня знаешь, – я направился к своему столику, боковым зрением отметив обиженное лицо Бублика.

Столик, который я давно облюбовал, находился в углу зала и маскировался зеленью, и зал отсюда был как на ладони. Не успел я устроиться, как передо мной поставили все, что я заказал; официантка, улыбнувшись, удалилась. Я остался один со своими мыслями, прекрасным обедом и интересным обзором зала «Колобка».

Моя трапеза проходила под мерный стук приборов и умеренный гул посетителей. Еда была вкусной, а гул убаюкивал. Я расслабился и стал рассматривать обедающих – в основной массе торговцев и купцов.

Вдруг это однообразие разбавили новые посетители: высокий мужчина в длинном плаще и черной шляпе, за ним плелся небольшого роста мальчишка, который тащил за собой огромный чемодан. Немного потрепавшись с хозяином, мужчина направился в центр зала за свободный столик. Мальчишка, недолго думая, бросил чемодан у стойки и поспешил за мужчиной. Расположившись, мужчина осмотрелся. Было впечатление, что он кого-то ждет.

Очень странный тип. Я нахмурился. Такие в наших краях – редкость, они обычно обитают поближе к столице. Там для них и корм есть, и добыча. А мы – дальний рубеж. Все это странно.

Я потянулся к чашечке кофе, но... рука зависла в воздухе, и я застыл.

В таверну зашла невысокого роста незнакомка в облегающем костюме и высоких сапогах. Ее длинные волосы были собраны в конский хвост и распушились от мороза. меховая накидка то и дело распахивалась, дама на ходу сняла перчатки. Очевидно, она торопилась. Подойдя к стойке, пошептала с Бубликом, и тот указала в центр зала.

Обернувшись, она ввела меня в еще больший ступор. Это оказалась моя мать. Быстро, не задев ни одного посетителя, Бесс опустилась на свободный стул рядом со странным мужчиной и потрепала волосы мальчишки. О-о-о, я бы многое отдал, чтобы слышать, о чем они разговаривают. Но, увы, я далековато от центра, и равномерный гул таверны перекрывал все.

Проговорив минут пятнадцать, матушка с улыбкой снова потрепала мальчика, обменялась какими-то свертками с мужчиной и стремительно пошла к выходу, где вдруг нарисовался мой отец.

Веселая семейка у меня! А какие тайны и махинации она хранит? Это просто невероятно. Я просидел еще с минуту, потом рука все-таки дернулась, горячий кофе пролился, я выругался, и наваждение ушло, как будто его и не было. Закончив обед и расплатившись с официанткой, которая пыталась строить мне глазки, я подошел к стойке. Бублик отдал мешок с предметами.

Проверив, весь ли список найден, я кивнул и засунул мешок в рюкзак. Пересчитал оставшиеся изумруды. За честность бросил Бублику два среднего размера изумруда, отчего тот растаял, как мороженое при жаре.

Я вышел на улицу, где опять похолодало, поднялась метель. Потоптавшись под козырьком, я с неохотой окунулся в снежное марево. За рынком, куда не кинь взор, распространялась первозданная, бескрайняя тайга. Единственная дорога, проложенная через нее, лежала передо мной и утопала в снегу.

* * *

Стояла звенящая тишина. Ночь вступала в свои права и все сильнее окутывала местность. Мне предстояло преодолеть километра два леса. Тропинка, хоть и была протоптана, но вилась змейкой, убегая в разные стороны.

Я шел уверенно – местность вполне знакома. Луна уже заняла положенное место на небе. Не обращая внимания на местные красоты, я погрузился в раздумья, хотя было на что посмотреть: лес, одетый в пушистое покрывало снега, искрился и переливался в лунном свете.

Перед моими глазами стояла сцена разговора матушки с незнакомцем, и это порождало кучу вопросов, на которые я не находил ответа, чувствуя себя неуютно.

Время бежало, мороз крепчал, луна светила. Но вот неожиданно к моим ногам с очередного пригорка скатился ком снега. Врезавшись в меня, он взметнулся, окутав меня белой пеленой. Когда видимость прояснилась, оказалось, что к моим ногам жался какой-то оборванец. Судорожно цепляясь озябшими руками, он пытался спрятаться за мной. На тропинке появились три тени, которые явно направлялись в нашу сторону.

Я скосил глаза вниз, где тряслась в холодных конвульсиях бесформенная тень. И отступил с тропинки в сторону, сразу провалившись по колено. Тень метнулась за мной и притаилась возле ног.

Тени, появившиеся на тропинке, оказались тремя рабочими с лесопилки. Они были чем-то озабочены; заметив меня, они нерешительно остановились.

– Прощения просим, барин, – сказал тот, кто находился в середине – видимо, вожак этой троицы. Маленькие бегающие глазки тяжело смотрели исподлобья. Понятно, что мужик способен на все и умом обделен. Я иронично поднял бровь в знак приветствия. Он закашлялся, но продолжил:

– Вы тут никого не встречали? – дубинка в его руках заиграла, а на лице появилось злое выражение. При этом комок у моих ног задрожал еще порывистей.

– Нет. Дорога была одинокой, пока вы на ней не появились, – мой голос разрезал тишину леса, как нож – масло. – А вы ищите кого-то?

Мужики замялись. Вожак нехотя и заискиваяще ответил:

– Да телочка у нас потерялась. Вот нас и послали на поиски.

Не очень умный умом мужик решил, что разговор закончен, и троица двинулась в сторону рынка. Как только они скрылись из виду, я вышел на тропу, отряхнулся и поманил оборванца пальцем.

За мной выкатился непонятого вида ком грязного тряпья, спутанных волос и жуткого запаха. Взгляд выдавал смесь благодарности, страха и любопытства. Очевидно, он долго скитался.

Быстрый осмотр меня полностью удовлетворил, махнув оборванцу, я двинулся дальше. В том, что неожиданный спутник последует за мной, не возникло сомнений. Ведь любопытство – одна из движущих сил живущих. Я заметил его пытливый взгляд: такие люди от любопытства идут и на большие авантюры, чем я ему предложил.

Остаток ночи прошел в пути. Тихо скрипел снег под ногами, ветер играл с верхушками кедров, я шел, погруженный в молчание. С рассветом показался поселок у подножия скалы. Здесь была одна из дальних штолен гномов.

Мы вошли в поселок: я впереди, мой спутник – чуть дальше, он шел за мной шаг в шаг. Я уже понял, с кем меня свела Судьба. Когда солнце вышло из-за вершин гор и окрасило их и всю округу, мы были уже на центральной площади возле гостиницы. Первые гномы, сонно потирая глаза и поглаживая бороды, уже направлялись в таверну – промочить горло утренним элем. Глядя на нашу странную пару, они недоуменно поднимали кустистые брови и кивали, приветствуя. Я в ответ тоже здоровался, улыбаясь. В таверну мы зашли последние. Дверь открылась, предлагая готовившийся завтрак с ароматным кофе и теплую ванну.

Предвкушая отдых, я подошел к стойке. Мой спутник, скрючившись, остался возле входа.

На стойке имелся колокольчик. На его трель через несколько минут вышел хозяин, он был похож на Бублика, но с менее ушлым взглядом.

– Чем могу? – мужчина улыбнулся одними губами.

– Мне, милейший, нужен номер на двоих, горячая ванна и хороший завтрак, – я улыбнулся в ответ. Хозяин кивнул и тут заметил оборванца у дверей, который в изнеможении прислонился к косяку.

– Эй ты, оборвыш, а ну пошел вон отсюда, – он грозно сдвинул брови и начал выходить из-за стойки.

– Он со мной.

– Но я не могу пустить оборвыша к себе в гостиницу. Как же моя репутация? Все клиенты будут обходить гостиницу стороной.

– Милейший, вы, видимо, не расслышали: этот человек со мной. Будьте добры проводить нас до комнаты и сделать две ванны, – нотки в моем голосе подействовали, и хозяин с неудовольствием вернулся за стойку, взял ключи и предложил следовать за ним.

Мой спутник, держа расстояние, медленно плелся за нами на второй этаж.

Комната располагалась сразу возле лестницы. Хозяин открыл дверь и ждал, когда я осмотрю ее. Комната оказалась светлой, просторной, с двумя кроватями. Также был шкаф, стол со стульями, в углу – камин, в котором уже тлели дрова, рядом два кресла-качалки. На полу лежал толстый ковер.

– Нам подходит, – резюмировал я. – И, милейший, минут через десять ванну, пожалуйста, для двоих.

Хозяина передернуло, но он молча кивнул и пошел вниз, злобно глянув на моего спутника.

Усмехнувшись реакции трактирщика, я жестом пригласил бродягу войти. Парень остановился на пороге, не решаясь. Дверь захлопнулась с глухим стуком и подтолкнула его. Бросив рюкзак на стул и рухнув на кровать, я закрыл глаза. Тело сразу дало понять, как оно устало.

В дверь тихо постучали. Я открыл глаза: оборванец так и стоял на своем месте. Я крикнул: – Входите!

На пороге появилась небольшого роста пухленькая служанка. Зардевшись, она сказала, что ванна готова, и тут же исчезла.

Махнув своему спутнику, что он может идти первым, я провалился в сон. Дверь тихо стукнула, и стало тихо. Сон длился бесконечно, и в то же время прошёл всего лишь миг. Открыв глаза, я мутно осмотрел комнату: на столе уже стоял завтрак на две персоны, было по-прежнему тихо и одиноко.

Выйдя за дверь, я вновь столкнулся с молодой гномкой: она зыркнула на меня, но все же улыбнулась. Вежливо попросив цирюльника и новую одежду для своего спутника, я откланялся. И занялся делом, позволив себе насладиться горячей ванной.

* * *

Вода давно остыла, становилось холодно. Выйдя из ванны, я чувствовал себя полным сил. В комнате никого не было, и завтрак уже убрали. Мне ничего не оставалось, как выйти в зал и заказать снова.

Утро было в самом разгаре. Таверна постепенно наполнялась местным населением. Гномы уже кутили – какой гном не любит выпить И для них не имело значения, в какой день и час это делать. Если гном не был занят работой или переустройством дома, то он непременно зависал в ближайшей таверне с кружкой эля. Поэтому в гномьих поселениях выгодно держать таверны и гостиницы, никогда в убытке не будешь.

Передо мной поставили ароматный горячий кофе и большую сковороду с яичницей.

Рядом со мной сидели два пожилых гнома и обсуждали погоду на сегодня. Я невольно прислушался к их разговору. Оказалось, что днем ожидался снегопад. Значит, мы тут как минимум до вечера. И тут же я усмехнулся следующей мыслишке:

«Ну вот, еще даже ничего не узнал, а уже всплывает местоимение «мы». Не рановато ли?».

Я проглотил последнюю каплю кофе и лениво откинулся на спинку стула. Движение на лестнице привлекло внимание. В зал спустился молодой человек – очень худой, но при этом заметно, что физические упражнения ему не чужды.

На нем были утепленные широкие штаны, крепкие ботинки и толстый свитер голубого оттенка. Его густые коротко постриженные волосы лежали слабой волной, а челка постоянно падала на глаза. Волосы были серебряного оттенка, но не седые. Глаза серые, с прищуром, осматривали зал. Губы плотно сжаты – молодой человек к чему-то готовился. Возрастом, если я не ошибся, он был как я, да и ростом тоже.

Он подошел к хозяину за стойкой, и я стал наблюдать за ними. Хозяин рассчитывал постояльца и кидал удивленные взгляды на молодого человека. Видимо, он судорожно вспоминал его и не мог вспомнить.

Наконец, постоялец расплатился, и хозяин со слащавой улыбкой повернулся к молодому человеку. Мне было хорошо видно его ироничное выражения лица.

Он задал вопрос, хозяин вдруг как-то осел, побледнел и дрожащей рукой показал в мою сторону. Молодой человек кивнул и со спокойной грацией животного направился к столику, где сидел я.

Тут и тупому понятно, кто этот юноша, и было очень смешно лицезреть реакцию хозяина. Мой знакомый «оборванец» сел напротив и стал рассматривать приборы на столе. Во мне вихрем пронеслись ощущения, оставив горьковатый привкус на языке.

Как я не люблю эту свою способность эмпада! Я поерзал и только открыл рот, как побежали три служанки и, улыбаясь и смеясь, утащили стол тарелками, после чего скрылись.

Мы принялись завтракать. Время шло, молчание затягивалось, количество еды уменьшалось. Подозвав пухленькую гномку, я попросил еще кофе для двоих, которое быстро принесли, добавив блюдце с рогаликами.

– Мне кажется, – начал я лениво. – Неплохо бы познакомиться. Как ты считаешь?

– Думаю, нужно, милорд, – спокойный взгляд незнакомца уперся в меня. Я удивленно поднял бровь.

– И неплохо бы прояснить кое-какие моменты, – я сделал глоток кофе.

Он поднял глаза от чашки:

– Мне сложно так просто разговаривать с милордом.

Он встал из-за стола и опустился на одно колено, склонив голову. Хорошо, что этого не было видно из-за зеленой изгороди, которая окружала стол. Я невольно поморщился. Мне претили все эти правила этикета, но деваться некуда. Я встал и повелительным голосом произнес:

– Думаю, будет правильнее не привлекать к нам внимания, поэтому давайте вернемся за стол и продолжим разговор.

Молодой человек поднялся. Стал нервно теревить кофейную чашку. Я невольно вздрогнул от неожиданной картинке, которая возникла в моем сознании:

«Да ведь это тот же оборванец с рынка. Ну, везет же мне на повороты судьбы!»

Парень невольно напрягся, но, увидев, что я не ничего делаю, опять сосредоточился на чашке.

– Как я понимаю, ты принадлежишь клану Белый Клык. Об этом говорят очевидные черты лица и цвет твоих волос. Этот клан является нашим вассалом.

Он напряженно кивнул.

Клан Волков был многочисленным. Их основным занятием было собирание сказаний, легенд и их хранение. Они вечно бродили, что-то искали. Но несколько лет назад произошло большое горе. Наследник Белого Клыка бесследно пропал, неожиданно и без всяких следов. Я помню, как Сашаит, глава клана, приезжал с официальной просьбой к нам, чтобы начать расширенные поиски. Но тогда дело так и не сдвинулось с мертвой точки.

– Что ты хочешь от меня? – глоток кофе обжег горло. Быстрый взгляд умных глаз метнулся в мою сторону.

– Я не в праве ничего у вас просить, милорд. Жду только вашего решения.

Вот это поворот! Я заказал еще две чашки кофе. И стал разглядывать собеседника. В клане я бывал редко, да и то давно, в юном возрасте. Но с родовитыми волчатами знаком был. Их обычно привозили к нам на праздники два раза в год. Чем больше я смотрел на парня, тем больше мне казалось, что я его смутно, но знаю. От моего пристального внимания молодой человек чувствовал нервозность и постоянно вздрагивал.

Напряженную обстановку разбавил хозяин, который, слащаво улыбаясь, подошел к нам.

– Молодые люди простят мое вмешательство. Но свободных мест нет. Вы позволите посадить за ваш столик одного посетителя?

Я обвел зал взглядом: большинство столиков пустовало, занят только центр зала. Во мне проснулось предательское любопытство, и я, соглашаясь, склонил голову. Хозяин улыбнулся губами, но глаза остались ледяными. И махнул кому-то рукой, поспешно отходя от нас.

К нам присоединился высокий худошавый мужчина, с острым взглядом маленьких глаз и фальшивой улыбкой. Он сел вальяжно – считает себя высшей знатью. Мельком бросив взгляд на меня, он обратился к моему спутнику:

– Тхан, нехорошо уходить из дома без спросу. Мы все переполошились. Где ты был?

Мой спутник сильно побледнел. И тут меня озарило: я понял, кто он.

– Не кажется ли вам, уважаемый, что не очень вежливо вот так разбивать чужую беседу? И при этом даже не представиться, – я тихо растягивал слова, плетя паутинку сознания. Острый

колкий взгляд обратился в мою сторону. И если бы я мог материализовать мурашки со спины, то они были бы с размером со слона. Но этот миг прошел, и мужчина опять стал другим.

– О, простите. Сэр Андринар из клана Серых Псов, – мужчина встал и слегка поклонился. Не успел он опуститься на стул, как стол заново обновился: допитый кофе убрали, и вместо него появились свежая свиная рулька, дымящиеся вареники, плошка со сметаной и вареньем, холодное томленое мясо и большая нарезка зелени.

– Прошу прощения, что я вот так решил вам составить компанию, – он обвел стол рукой. Я усмехнулся.

– Сударь, мы уже отобедали, – я состроил невинный взгляд.

Мой собеседник сидел молча, и казалось, что от него пойдут искры, так он был напряжен. Я про себя поцокал языком. Нельзя так обнажать свои чувства. Молодой еще. Пока я размышлял, сэр Андринар усиленно принялся за еду.

– Ну что ж. Мы закончили трапезу и не будем вам мешать, – я поднялся. И парень с неким трудом тоже встал. Глаза его выдавали сильную боль, но он молчал.

Не отрываясь от мяса, сэр поднял на меня глаза.

– Не удерживаю вас, молодой человек. А вот Тхан со мной немного посидит, – он как бы случайно шевельнул кистью правой руки.

На мгновение на шее молодого волка появилась красная полоска и тут же исчезла. Если бы не мой натренированный глаз, я бы ничего не заметил. Парень дернулся и побледнел еще больше, но остался стоять.

– Мне кажется, вы немного превышаете свои полномочия, Андринар. Это может подпортить вашу репутацию, – мой голос звучал уверенно, а в глазах появилась сталь.

Я на всякий случай поставил полог тишины. Андринар вскочил с места, его рука взметнулась и застыла.

– Как вы вспльчивы, сэр, – на моей ладони появился клубочек тьмы.

– Как вы смеете?! Выскачка! – голос сэра дрожал.

Но при этом он не сдвинулся с места, наблюдая. Я встряхнул рукой, и клубок пропал. Слегка щелкнул пальцами, высвобождая маленького «пожирателя». Клубочек энергии метнулся к месту, где только что была красная полоска, и растекся по ее исчезнувшему следу. И я сел на свое место. Остальным пришлось сделать то же самое. Через мгновение к молодому волку вернулся румянец, и он глубоко вздохнул.

Андринар, сильно побледнев, стиснул зубы.

– Что вы себе позволяете? – зашипел он, выплескивая яд на меня.

– Ничего особенного, сэр. Мои действия продиктованы справедливостью. Вы, как сами представились, из клана Серых Псов. Этот клан является вассалом рода Ткачей, к тому же состоит в жестоком противостоянии с кланом Белого Клыка. А этот молодой человек, как я полагаю, пропавший наследник, которого так долго ищут. Вы его удерживаете незаконно, ведь так? – мой голос плавно перетекал волной к еле сдерживающему себя сэру.

– Вас это не должно касаться, – голос Андринара стал звучать как обычно.

«Не совсем приятная новость», – мысль грустно вздохнула. Противник, умеющий брать себя в руки так быстро – сильный противник.

– А вы, молодой человек, не лишены магической искры, – он посмотрел на мои руки. Мне стало смешно, но я продолжал сидеть с задумчивым лицом. Выдержав паузу, он продолжил:

– Как я понимаю, вы не оставите Тхана со мной. И что вы собираетесь с ним делать?

– Верну в клан.

Андринар залиvisto рассмеялся:

– Вы? А что, у вас получится?

– Почему вы сомневаетесь? – меня он стал раздражать, а это плохое состояние.

– Дело в том, что клан живет обособленно на защищенной территории, и найти их крайне сложно. Порой невозможно.

– Но вы же выкрали три года назад наследника. Значит, не настолько защищена территория, – я посмотрел ему прямо в глаза. Ни один мускул не дрогнул на его лице, но глаза стали как ледяные иглы. Вокруг нас значительно похолодало.

Молодой волк наблюдал за нашим разговором с большим удивлением, но ему хватило ума не вмешиваться. И он уже отошел от ошейника забвения.

«Как я устал», – пробежала мысль. Я хотел погнаться за ней, но бросить ситуацию не мог. Поэтому сформировал вызов и выплюнул его в пространство. Нити гобелена задрожали, прогнулись и со звоном встали на место. Все это заняло не больше пары секунд. Мои собеседники ничего не почувствовали, как и должно быть. Только первородные чувствовали гобелен, поскольку были его «слугами».

Хорошо, что я поставил полог тишины. У нас здесь начиналась зима. Андриан накачивал силу. В воздухе появились первые снежинки. Я дыхнул, и одна из них с тихим звоном упала к моим ногам.

– Впечатляет. Но напрасно...

Тут раздался громкий хлопок. Хлоп! И появилась моя ненаглядная тетушка, элегантно до кончиков ногтей.

– Что здесь происходит? – от неожиданности Андринар отвлекся, и холод отступил. Я развеселился.

– Я задала вопрос, – голос тети звучал ласково, но глаза неприветливо сверкали. – Элрон, что ты опять натворил?

– Я-я-я, – в голосе появилась обида. – Тетя Мо, ты, как всегда, очаровательна, – я поднялся и поцеловал её руку.

– Тетя? – Андринар был в глубоком ступоре, наблюдая за нами.

– Ваши подданные, Мо, ведут себя неподобающе. Я бы тебя не вызывал, но это твоя приближенная свита, – Я кивнул на Андринара. У Мо глаза еще больше заледенели. – Мне, собственно, все равно, это ваши интриги. Но три года держать наследника многочисленного клана в плену – это... даже слова подходящего не найду.

Щеки Мо вспыхнули от гнева, но она быстро справилась с мимолетной эмоцией.

– Благодарю, племянник, что вовремя известил меня, – как ласково она это сказала. Пора делать ноги. Тут очнулся сэр.

– Прошу меня простить, милорд, за короткую память, – он склонился в поклоне. Но злой взгляд я заметил.

– Сочтемся, – бросил я ему в спину. Тетя неодобрительно свела брови. Нити гобелена сдвинулись. Я невольно поморщился: тетушка решила переместиться.

– Еще минуту, Мо. Я, конечно, верну наследника в клан, но возникшие вопросы улаживать не буду. И последнее – снимите с него кандалы смещения. Это медленная смерть для оборотня, – при этих словах глаза Мо вспыхнули на миг и потухли. Тетя щелкнула пальцами, оковы проявились и упали к ногам Тхана. – Вот и славно, – резюмировал я.

Затем хлопнул в ладоши, и на нас обрушились потоки шума, музыки и обрывки разговоров.

Поднявшись в номер, я бессильно опустился на кровать, и темнота окутала меня.

* * *

Праздник Ивана Купала был одним из любимейших в нашей семье. Мы его отмечали громко и весело. Съезжались все близкие и дальние родственники, а также друзья. Еще задолго до наступления праздника дом заполнялся.

Было много детей и много проказ. Готовился праздничный обед, накрывался огромный стол в саду, и на закате все садились дружно – смотреть театрализованное представление. Затем

происходила сама трапеза и празднование. Эта ночь всегда была самой веселой. Меня не шпыняли как обычно, и я делал все, что приходило в голову.

Запах яблок щекотал ноздри, я сидел на своем месте, улыбаясь очередной шутке своей дальней кузины, которая, беседуя, стояла мне глазки.

Недалеко от меня сидела чем-то недовольная родная сестра, а вот родителей не было нигде. Все громко разговаривали и сыпали разношерстной информацией отовсюду.

Было так легко, что уходить не хотелось. Странно, почему мне подумалось про уход. Я нахмурил брови.

Рука была прохладной, я открыл глаза. Возле меня стояла матушка.

– Отдохнул? – она улыбнулась. Я осмотрелся, вокруг – клубы серого дыма.

– Где мы?

– Это не столь важно. Я вижу, ты набрался сил, теперь тебя ждут. Пора идти. Удачи тебе, мой родной, – я стал падать в серый дым. Пространство померкло.

Издали донесся неясный шум и суета. Я постепенно просыпался, и шум нарастал со скоростью убывания сна.

За окном темно, в комнате тоже не особо светло. Светился проем открытой двери, в нем постоянно кто-то мелькал, слышались крики, завывания, всхлипывания и смех.

Я опустил ноги и потряс головой, сбрасывая остатки сна. Немного посидев на кровати, я тихо вышел в коридор. На меня обрушился шквал эмоций! Я ничего толком не понимал, меня кто-то обнимал, кто-то целовал, кто-то благодарил, и так по кругу. Я переходил из рук в руки, при этом придурковато улыбался и не толком успевал никому ответить.

Это продолжалось целую вечность, но в один миг стихло, и меня отпустили. Со стороны лестницы на первый этаж образовался проход, люди расступились, и мне все стало ясно. Ко мне подошел Сашаит, за ним двигался весь красный Тхан.

– Прими мою благодарность, Элрон, и искреннюю преданность, не только мою, но и всего клана, – его рукопожатие и объятия были крепки.

– Благодарность приму, остальное лишнее, – мой голос прозвучал со спокойной твердостью. – Не мне вы должны присягать, да и не время еще. На моем месте любой бы подал вам весточку.

– Да, ты прав, любой. В остальном, так и быть, соглашусь с тобой. Я заказал на троих ужин, присоединишься к нам? – я в знак согласия кивнул. – Тогда через десять минут в зале мы тебя ждем, – он молча повернулся и ушел по лестнице.

Толпа стала расходиться, я вернулся в комнату, более-менее привел себя в порядок. Волосы никак не расчесывались, став непокорным ершом на голове. Я вернулся к умывальнику, намочил их и опять принялся расчесывать.

Мысли, как метеориты, летали и падали где попало.

«Нет, ну почему всегда так. Всегда куда-нибудь да вляпаюсь». Я вздохнул и уставился в зеркало.

«Вот и сейчас Сашаит не просто позвал меня. И ведь отказаться нет возможности. Вот как».

Вроде выспался, говорило мое отражение, иди, уже тебя ждут. Я бросил в рюкзак расческу и направился в трапезную, где через несколько секунд заметил Тхана. Я направился к ним, усмехнувшись про себя: Сашаит выбрал тот же столик, что и я утром. Судя по всему, разговор предстоит основательный.

Сев напротив Сашаита и дождавшись горячего, я решил начать сам:

– Благодарю за ужин. Но долго засиживаться не смогу, дела.

– Мелочи, – махнул рукой Сашаит. – По поводу твоих дел: я немного в курсе после твоей весточки, твои родители приезжали ко мне.

Я невольно вздохнул, информация начала расплзаться. Сашаит добавил:

– Так что я, в общем, имею представление.

– Ну что ж, тем лучше. Тогда вы понимаете, что я долго не могу задерживаться, мне нужно двигаться, – я отправил очередной кусок в рот.

– Именно. И поскольку от некоторых моих предложений ты все же отказался, – он усмехнулся. – Прими от меня в дар две пары верхней одежды.

Я открыл было рот, чтобы отказаться от дорогого подарка, но не успел ничего сказать. Сашаит продолжил:

– Отказ не принимается. К тому же, мой сын идет с тобой.

После этих слов глаза мои стали плоскими, и я закашлялся. Очередной кусок мяса застрял в горле и с усилием прошел дальше. Я выговорил осипшим, но твердым голосом:

– Мне попутчики не нужны. Дело мое опасное и непредсказуемое, я не возьму на себя ответственность еще за кого-то. (Сашаит хотел было возразить, но не успел). К тому же, Тхан только нашелся, толком дома не побывал, с матерью не увиделся, и брать его с собой, учитывая, что обратно возврата нет... Не просите, не возьму.

Сашаит вздохнул, Тхан еще больше покраснел, а костяшки на его руках побледнели – так он стиснул вилку. За время разговора он не проронил ни слова.

– Я бы на твоём месте рассуждал так же. Но ты не учитываешь одну деталь, мой старший сын вырос и решения принимает сам, – с грустью в голосе сказал Сашаит. – И он вбил себе в голову, что он тебе обязан за спасение. Он мне рассказал о встрече в лесу. И я согласен с ним, что если бы не ты, его бы уже забили там, и мы бы даже могилы его не нашли.

Я поморщился от досады и, повернувшись к Тхану, приложил правую руку к сердцу, сжав ее в кулак, после чего произнес:

– Брат мой, я, как представитель высшего рода, освобождаю тебя от зависимости передо мной, – стукнув себя в грудь, я дотронулся до его груди и разжал руку.

Откуда я это знаю? И тут же пришла другая мысль: да в меня чего только не вбивали с детства, еще не такое могу выкинуть. Я усмехнулся про себя.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.